

Армения держит баланс Между Европейским Союзом и Евразийским Экономическим Союзом

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 377
Август 2015

Сергей Минасян¹
Институт Кавказа (Ереван)

Вступление Армении в возглавляемый Россией Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) в начале этого года привело к дальнейшей классификации Армении как прочного союзника России. Тем не менее, Ереван продолжает искать политическое и торгово-экономическое равновесие в своих отношениях с Россией и Западом. Хотя экономические преимущества вступления в ЕАЭС были минимальными, Армения вступила в него по политическим причинам и из соображений безопасности, а не исходя из экономической или финансовой логики.

Теперь, когда «статус» Армении в ЕАЭС стал более определенным, Ереван приобрел уверенность, чтобы вновь заняться отношениями с Европейским Союзом. Армения приняла участие в саммите Восточного Партнерства в мае 2015 г. в Риге и, после некоторого затишья, начала переговоры о новых рамках сотрудничества с Брюсселем. Сбалансированный подход в строительстве отношений с ЕАЭС и ЕС будет оставаться ключевым элементом внешней политики Армении.

Армения и ЕАЭС: Ожидаемые проблемы и неясные дивиденды

Процесс вступления Армении в ЕАЭС был трудным. Решение о присоединении к возглавляемому Россией Таможенному Союзу (а после января 2015 г. – к ЕАЭС) было принято в сентябре 2013 г. Арменией под прямым давлением Москвы. В результате, Ереван отказался от планируемого подписания Ассоциированного соглашения (АА) и Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС (DCFTA).

Другие члены-основатели ЕАЭС (Казахстан и Беларусь) не были особенно заинтересованы в ускорении процесса принятия Армении. Например, позиция Астаны, по крайней мере публично, частично исходила из соображений так называемой «тюркской солидарности» с

¹ [Сергей Минасян](#) является заместителем директора и руководителем департамента политических исследований Института Кавказа (Армения).

Азербайджаном. В конечном счете, обе страны рассматривали процесс вступления Армении как своего рода рычаг давления, который они могли бы использовать против Москвы для получения больших уступок и экономических преференций.

Были также и внутренние проблемы. Гражданское общество и некоторые политические круги в Армении были озабочены присоединением к ЕАЭС. Одной из проблем была искусственно раздуваемая тема якобы необходимости установления «таможенной границы» между Арменией и Нагорным Карабахом (непризнанным политическим образованием, которое не могло бы стать членом ЕАЭС). Однако с самого начала было очевидно, что любые такого рода препятствия будут преодолены. Армения и Нагорный Карабах продолжают оставаться единым политическим, экономическим, военно-стратегическим и гуманитарным пространством, и никаких таможенных пунктов между ними так и не появилось.

Для многих процесс присоединения Армении к ЕАЭС в январе 2015 г. прошел сравнительно незаметно. Однако почти сразу же он появился в заголовках местных и иностранных СМИ, когда произошла страшная трагедия, высветившая все накопившееся внутри армянского общества недовольство Россией и ее политикой в отношении Армении. Ранним январским утром семь членов одной семьи были убиты в Гюмри – во втором крупнейшем городе Армении, расположенном на границе с Турцией, где дислоцирована 102-ая российская военная база. Подозреваемым в этом преступлении был российский военнослужащий Валерий Пермяков.

Российские пограничники задержали Пермякова когда он намеревался пересечь армяно-турецкую границу и передали его на российскую военную базу. Согласно имеющимся соглашениям и предыдущей практике, следствие должно было вестись армянскими властями. Однако российская сторона отказалась передать подозреваемого. Это привело к спонтанным акциям протеста в Гюмри и Ереване, показавшим всю глубину накопившихся обид и недовольства. Даже российские исследователи подчеркивали кризис доверия, созданный в результате этого инцидента в армяно-российских отношениях².

Недовольство в Армении Россией стало более очевидным в ходе так называемого «Электромайдана» в июне, когда планируемое повышение цен на электричество привело к уличным акциям протеста в Ереване. Демонстранты выражали недовольство действиями как армянских официальных лиц, так и российской энергораспределяющей компании ИнтерРАО. В Москве демонстрации были восприняты как возможное повторение киевского «Евромайдана»; и даже в Ереване некоторые пытались интерпретировать эти протесты как «Армянский Евромайдан». В конце концов, армянское правительство пошло на уступки, временно заморозив цены на электричество и начав международный аудит электрокомпании.

«Электромайдан» привел к нервной, быстрой и «обнадеживающей» реакции из Москвы, которая увидела определенную угрозу в углубляющихся антироссийских настроениях в Армении. Кремль принял решение вернуть Пермякова армянскому суду, и было

² А. Крылов и Б. Накопия. «Россия – Армения: сохранить взаимное доверие». *Россия и новые государства Евразии*, №1 (XXVI), 2015, с. 52-53.

объявлено о предоставлении Армении льготного кредита в 200 млн. долларов (для закупки современного российского вооружения). Кремль также поднял вопрос о возможности поставок Армении оперативно-тактических ракетных систем «Искандер».

Преимущества ЕАЭС: Прогнозируемые и реальные

Учитывая специфические обстоятельства членства Армении в ЕАЭС (включая отсутствие сухопутных границ с другими членами), Армения присоединилась к этой организации на особых условиях. Более чем 880 наименований импортируемых товаров изъяты из списка повышенных таможенных пошлин вплоть до 2022 г. Отменены пошлины на природный газ, нефтепродукты и необработанные алмазы, поставляемые из России, что ежегодно позволит Армении сэкономить примерно 200 млн. долларов. Для компенсации девальвации армянского драма в конце 2014 г., связанной с вызванным санкциями кризисом в самой России, последующей весной Москва также снизит цену на газ для армянских потребителей.

После своего вступления Армения рассчитывала получить 1.13% от общей суммы таможенных поступлений ЕАЭС, как это было предусмотрено условиями организации. Планировалось получить примерно 250-300 млн. долларов ежегодно, что существенно превосходило сумму всех таможенных пошлин, собираемых Арменией до вступления в эту организацию. Однако к середине 2015 г. стало ясно, что с падением цен на нефть, санкциями и экономическим спадом в России, связанные с ЕАЭС экономические приобретения будут намного скромнее и составят примерно 50-70 млн. долларов. Также стало очевидно, что маловероятно поступление существенных инвестиций из России в ближайшие годы.

Однако, в конце концов, решение Армении присоединиться к ЕАЭС было преимущественно не экономическим, а скорее политическим и вызванным соображениями безопасности. Финансовые последствия серьезно не скажутся на перспективах ее членства.

Армения-ЕС: Медленная институционализация в тени политических ограничений

С сентября 2013 г. и вплоть до осени 2014 г. ЕС и Армения взяли «тайм-аут» в инициативах по институционализации своего сотрудничества. В тени украинского конфликта Брюссель и Ереван должны были дождаться завершения вступления Армении в ЕАЭС, перед тем как начать разрабатывать новый формат сотрудничества, который бы гармонировал с обязательствами Армении по ЕАЭС. В середине мая 2015 г., непосредственно перед Рижским саммитом Восточного Партнерства, посол Траян Христеа (бывший глава делегации ЕС в Армении) заявил, что предлагаемый ЕС новый пакет предложений по углублению двустороннего сотрудничества с Арменией включает самые различные сферы. [Согласно](#) Христеа:

«С начала этого года мы начали реализовывать так называемые пересмотренные обязательства или уже вновь утвержденные соглашения с Арменией, а также весь финансовый пакет, который был подписан в начале этого года, в размере 140-170 млн евро. Должен отметить, что даже если

оценивать это содействие на душу населения, то можно сказать, что оно очень четко сопоставимо и даже равно тому содействию, которое предоставляется странам, уже подписавшим Соглашение об ассоциации».

Примерно в тоже самое время Европейская Комиссия приняла [рекомендацию](#) для Совета, санкционирующую начало переговоров о юридически обязывающем соглашении между ЕС и Арменией. В совместной Декларации Рижского саммита Восточного Партнерства было [отмечено](#), что:

«Участники приветствуют достигнутое общее понимание рамок для будущего соглашения между ЕС и Арменией, направленного на дальнейшее развитие и укрепление их всестороннего сотрудничества во всех областях, представляющих взаимный интерес».

Окончательный процесс утверждения должен быть завершен этой осенью, и Ереван и Брюссель могут парафировать документ уже в конце этого года. Предполагается, что соглашение будет «облегченной» версией первоначального Ассоциированного соглашения, который Армения и ЕС предполагали подписать в 2013 г.

Рижский саммит имел важное значение для развития Армении, так как подтвердил основанный на мотивациях подход ЕС («большее-для-большого»), согласно которому финансовая помощь ЕС обуславливалась конкретными реформами – реформами, от которых выиграет сама Армения. В ходе своего июльского визита в Армению президент Европейского Совета Доналд Туск подтвердил готовность ЕС «активизировать взаимодействие по результатам Рижского саммита. Мы поможем вам с продвижением вашей повестки реформ, которая вполне амбициозна». Он также [заявил](#), что безвизовый режим с Арменией должен быть «конечной целью» двустороннего диалога по визовой либерализации и «следующий шаг может быть сделан в ближайшие месяцы».

Это, однако, не означает, что после Рижского саммита отношения между Арменией и ЕС будут лишены проблем и вызовов. Наоборот, очевидные геополитические ограничения будут оставаться и не исчезнут; их острота будет зависеть от дальнейшего развития отношения между Россией и ЕС. Армения будет стараться оставаться на безопасной стороне и избегать антагонизма Брюсселя или Москвы. Так, в ходе Рижского саммита Армения отказалась подписать первоначальный вариант декларации, где было отмечено, что «Россия оккупировала Крым».

Последние сигналы из Брюсселя демонстрируют, что ЕС собирается модифицировать свой формат и «философию» в отношении программы Восточного Партнерства, предусматривающие более диверсифицированный подход в отношении государств-партнеров. Армения, конечно же, намеревается сотрудничать с западными странами и организациями, даже если и вступила в ЕАЭС. К примеру, в мае 2015 г. Армения и Соединенные Штаты подписали Рамочное соглашение о торговле и инвестициях, которое создает благоприятные условия для двустороннего торгового, финансового и экономического сотрудничества.

Заключение

Вступление Армении в ЕАЭС в начале 2015 г. пока не привело к существенным позитивным экономическим последствиям. В этом сыграли роль экономический кризис в самой России, а также институциональная и экономическая слабость ЕАЭС. Тем не менее, Армения также не испытала на себе каких-либо конкретных негативных последствий. Вместо этого, вступление в ЕАЭС потенциально предотвратило превращение Армении в поле очередного геополитического противоборства между Россией и Западом.

К лету 2015 г. Еревану и Брюсселю удалось возобновить процесс институционального сотрудничества, который был приостановлен с сентября 2013 г. Подготовка к новому рамочному соглашению с ЕС вновь позволит Армении продемонстрировать свой традиционный баланс во внешней политике. Тем не менее, Ереван сейчас действует более осторожно, что вполне естественно в нынешних обстоятельствах. Нет необходимости вызывать раздражение Москвы в такое время. Со своей стороны, Брюссель также демонстрирует гибкость и понимание относительно позиции Еревана.

В условиях, когда Брюссель не в состоянии предложить что-то более существенное Армении в таких ключевых сферах как энергия и безопасность, ситуация перманентного *déjà-vu* и неопределенности в отношениях между Арменией и ЕС будет сохраняться. Тем не менее, в обозримом будущем Армения по-прежнему будет поддерживать лучшие отношения и более высокий уровень интеграции с ЕС (и НАТО), чем ее другие партнеры в ЕАЭС.

Для дальнейшего чтения:

Sergey Minasyan, PONARS Eurasia Policy Memo No. 313, "[From Moscow to Vilnius: Armenia's New Attempt to Reconcile the Irreconcilable](#)," February 2014.

Sergey Minasyan, PONARS Eurasia Policy Memo No. 269, "[Russian-Armenian Relations: Affection or Pragmatism?](#)" July 2013.

**Elliott School of
International Affairs**
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона.